

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.63.25.017

Некоторые грани правового регулирования военно-технического сотрудничества России

Ахмадова Марьям АбдурахмановнаКандидат юридических наук,
главный специалист,Главное контрольное управление города Москвы,
121205, Российская Федерация, Москва, ул. Новый Арбат, 36/9;
e-mail: 4ernijkvadrat95@gmail.com

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта No 18-29-15030 мк.

Аннотация

Статья посвящена исследованию проблемных вопросов связанных с правовой охраной интеллектуальной собственности в области военно-технического сотрудничества и их последствиях для отечественного производителя. Автором дается обзор причин возникновения случаев нелегального копирования российских военных технологий, что чревато не только финансовыми потерями, но и снижением политического влияния государств-экспортеров оружия в соответствующих регионах. При этом в фокусе авторского внимания находятся главные правовые источники, которые на национальном и международном уровне закладывают основу механизма охраны интеллектуальной собственности. При исследовании использовались такие методы научного познания, как: общенаучный диалектический, формально-юридический и сравнительно-правовой методы. Одновременно автор исходит из субъективно-объективной заданности процессов и явлений, и их взаимосвязанности. Новизна настоящего исследования определяется самой его целью, предметом и кругом рассматриваемых источников. В этом формате автором формулируется вывод о том, что правовое регулирование обозначенных вопросов имеет существенные недостатки, вследствие отсутствия в обозначенных нормативно-правовых актах положений, устанавливающих имущественную ответственность сторон и возможность урегулирования спорных вопросов в судебном порядке.

Для цитирования в научных исследованиях

Ахмадова М.А. Некоторые грани правового регулирования военно-технического сотрудничества России // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 9А. С. 120-128. DOI: 10.34670/AR.2020.63.25.017

Ключевые слова

Интеллектуальная собственность, результаты интеллектуальной деятельности, военно-техническое сотрудничество, копирование военных технологий.

Введение

Прорывные технологии способны радикально изменить в обозримом будущем облик одной из областей человеческой деятельности, связанной с обеспечением национальной безопасности и ведением активных боевых действий. Достигнуть этого в эпоху цифровых технологий можно будет, в первую очередь, за счет применения высокоточных и робототехнических видов вооружения, которые будут управляться искусственным интеллектом (см. Рис 1.), когда на смену уязвимым живым солдатам придут роботы-машины, роботы-шпионы, роботы-солдаты и пр. Следовательно, для России, осуществляющей экспорт военной техники, наличие перспективных технологических разработок в этом направлении является гарантом сохранения ею на многие годы своих позиций на глобальном рынке вооружения.

Источник: Демонстрация боевой робототехнической платформы «Маркер». URL: <https://ya.ru/2019/10/17/demonstratsiya-boevoy-robototekhnicheskoy-platforny-marker/> (дата обращения: 20.09.2020 г.).

Рисунок 1 - Экспериментальная робототехническая платформа «Маркер»

В марте 2018 г. Президент РФ Путин В.В. в Послании Федеральному Собранию отметил необходимость создания условий, прежде всего посредством модернизации национального законодательства, призванных обеспечить развитие и повсеместное внедрение в практику достижений в области робототехники, беспилотного транспорта, искусственного интеллекта и пр. [Послание Президента РФ..., 2018, www] Таким образом, глава государства справедливо дал высокую оценку этому направлению и определил его в качестве приоритетного для страны, поскольку наличие у страны перспективных технологических разработок отвечает интересам национальной безопасности. По этой причине, очевидно, что роботизация техники, отвечающая современным научно-техническим тенденциям, должна, в первую очередь, коснуться продукции военного и (или) двойного назначения.

Вместе с тем, очевидно, что научный прогресс уже сегодня снабжает армию военными технологиями нового поколения. Здесь в качестве примера можно рассмотреть: оперативно-

тактический ракетный комплекс «Искандер-Э», истребители пятого поколения Су-57Э, зенитно-ракетный комплекс С-400, радиолокационную станцию наблюдения космических объектов «Сула» и пр.

При этом следует отметить, что отечественный оборонный сектор промышленности производит конкурентоспособную продукцию военного назначения, которая еще с советских времен пользуется заслуженным спросом на мировом рынке оружия благодаря таким характеристикам техники как неприхотливость в эксплуатации, высокий уровень надежности и пр. [Артяков, Чемезов, 2005, 9]. Справедливость этого тезиса находит свое подтверждение в объемах продаж отечественного оружия иностранным государствам, составляющим около 21% от мировых [Калюков, 2019, www], что приносит государственному бюджету значительный доход. Примечателен и тот факт, что все вышепоименованные высокотехнологичные образцы вооружений и военной техники вошли уже в экспортное портфолио России [Большаков, 2019, www]. Так, в прошлом году Россия выполнила свой первый контракт на поставку Турции четырех дивизионов С-400 на сумму 2,5 млрд. долларов, а в настоящее время проводится работа по исполнению второго контракта в части поставки второго полка зенитной ракетной системы [Россия и Турция..., 2020, www].

Торговля оружием как инструмент политического влияния

Военно-техническое сотрудничество с иностранными государствами занимает особое место не только в сфере обеспечения национальной безопасности, но и в системе международных экономических связей по той причине, что на рубеже прошлого столетия после распада союзного государства экспорт российского оружия, с одной стороны, позволил оборонно-промышленному комплексу сохранить научно-технический и производственный потенциал, а с другой - стабилизировал критическое финансовое положение его предприятий.

Кроме того, в условиях возрастающей роли военного фактора в системе современных международных отношений торговля военной техникой имеет не только экономический эффект, но также выступает инструментом политического влияния в руках государств-экспортеров, стремящиеся сохранить или усилить свое влияние геополитический климат в некоторых регионах [Гореславский, 2019, 6].

Особенно это актуально для нашей страны, возвращающей утраченные после распада СССР позиции на международной арене. Продвижение политических и реализация коммерческих интересов России на мировом рынке оружия осуществляется АО «Рособоронэкспорт», которое входит в Государственную корпорацию «Ростех» и является своего рода государственным посредником.

Примеры незаконного копирования российских военных технологий

Однако ведение внешней торговли на рынке продукции военного назначения порождает для отечественных производителей оружия определенные риски, связанные, главным образом, с высокой вероятностью нарушения интеллектуальных прав странами, которым поставляется военная техника. Ретроспективный анализ истории сотрудничества России в обозначенном контексте со странами-партнёрами демонстрирует избыточность случаев воровства российских военных разработок.

Так, например, Шэньянская авиастроительная корпорация (*Shenyang Aircraft Corporation*) в 1996 г. получила лицензию на производство истребителя Су-27 из российских комплектующих совместно с разработчиками этого истребителя авиастроительной компанией им. П.О. Сухового. Однако по истечению нескольких лет все «родные» комплектующие были заменены на аналоги китайского производства и вполне успешно за исключением некоторых деталей для двигателя. Сложности, возникшие с комплектующими деталями для двигателя, китайским конструкторам удалось преодолеть сравнительно недавно. И вот на вооружение китайской армии в 2019 году поступила первая партия истребителя J-11В [Дронина, 2019, www], разработанного на базе отечественного сверхзвукового многоцелевого тяжелого истребителя Су-27.

Таким образом, конкретно в данном случае техническая документация для производства истребителя, которая в последующем использовалась с грубым нарушением интеллектуальных прав, изначально китайцами была получена законным путем. Хотя военные технологии могут быть «украдены» и в отсутствие лицензионных соглашений, например, на выставке *Africa Aerospace and Defense-2006* были представлены польские зенитные ракетные комплексы «ЗУ-23-2КГ», которые, по мнению экспертов [Подделки..., 2006, www], по сути, полностью идентичны отечественному ракетному комплексу «ЗУ-23» за исключением отличия в наименованиях спецтехники.

На проблеме незаконного копирования российских военных технологий акцентировал внимание Президент РФ на заседании Комиссии военно-технического сотрудничества с иностранными государствами (17 октября 2012 г.), заметил, что это сотрудничество следует перевести на качественно новый уровень, предполагающий защиту интеллектуальных прав отечественных производителей [Заседание..., 2012, www].

Необходимость проведения мер по совершенствованию правовой защиты результатов, полученных от интеллектуальной деятельности в области военных технологий продиктована рядом причин. Во-первых, обращение на мировом рынке оружия контрафактной продукции приносит большие убытки отечественным правообладателям соответствующих военных технологий. Пожалуй, самым ярким доказательством сказанному является производство нелегальных копий огнестрельного автоматического оружия системы Калашников (по статистике 9 из 10 автоматов Калашникова, представленных на мировом рынке, являются контрафактом), из-за чего Россия терпит убытки на сотни миллионов долларов ежегодно [Хроленко, 2020, www]. Во-вторых, технические характеристики контрафактного оружия, как правило, уступают лицензионной продукции, что может послужить причиной серьезных чрезвычайных происшествий, тем самым дискредитируя правообладателя оригинальной технологии.

Основа правовой охраны интеллектуальной собственности военных технологий на национальном уровне

Попытаемся выделить основные контуры механизма охраны интеллектуальной собственности в сфере военных технологий на национальном и международном уровне.

Итак, основа правового регулирования деятельности по поставке вооружения и военной техники иностранным государствам в нашей стране на законодательном уровне была заложена принятием Федерального закона от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» [Федеральный...,

1998, www]. В 2011 году в поименованный законодательный акт был внесен существенный блок поправок, касающихся непосредственно исследуемого вопроса. В соответствии с этими поправками законодатель установил: **запрет** на передачу военных технологий иностранным государствам без определения условий использования или обеспечения правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности (ст. 5); государственный **контроль** за обеспечением защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности в рамках военно-технического сотрудничества (ст. 7); **право** направлять часть доходов, получаемых от экспорта военных технологий, на охрану используемых объектов интеллектуальной собственности (ст. 13).

Вместе с тем системный анализ содержательного наполнения Закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» в последней редакции позволяет сделать вывод об отсутствии в этом акте норм, обязывающих участников военно-технического сотрудничества осуществлять правовую охрану интеллектуальной собственности, тем более за пределами РФ. Такое положение вещей обусловлено декларативным характером норм поименованного закона, которые нуждаются в раскрытии в иных подзаконных актах. Иначе требование по отношению к экспортёру об обеспечении правовой охраны и (или) установлении условий разрешенного пользования интеллектуальной собственностью по факту превратятся в формальные договорные условия.

Восполнить этот недостаток можно было в рамках Указа Президента Российской Федерации от 26 ноября 2011 года № 1548 [Указ..., 2011, www] принятого в целях приведения в соответствие с действующим законодательством Положения о порядке осуществления военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами (утв. Указом Президента Российской Федерации от 10 сентября 2005 г. № 1062). Однако этого не произошло, поскольку в президентском указе были воспроизведены нормы закона без дополнительных разъяснений. По этой причине прогрессивный потенциал внесенных в закон поправок, способных вывести на новый уровень механизм охраны результатов интеллектуальной деятельности в сфере военных технологий был нивелирован.

Основа правовой охраны интеллектуальной собственности военных технологий на международном уровне

На международном уровне по существу рассматриваемого вопроса нужно выделить как универсальные (многосторонние), так и двусторонние договоры. К числу первых относятся, например, Вассенаарские договоренности (Вассенаар, 1996 г.), Международный договор о торговле оружием (Нью-Йорк, 2013 г.) [Международный..., 2013, www], разработанный под эгидой ООН и являющийся первым юридически обязывающим документом в этой области и пр.

При этом Россия входит в число 42 стран, которые поддержали и присоединились к Вассенаарским договоренностям. Однако присоединение ко второму поименованному международному договору Россия считает преждевременным и нецелесообразным, поскольку его разработчики не включили в текст договора ряд принципиальных положений об ужесточении контроля за реэкспортом оружия, о прекращении поставок нелегального оружия, о распространении действия договора на беспилотные летательные аппараты и иные инновационные военные технологии [Международный..., 2019, www]. К числу неприсоединившихся к этому международному договору стран относятся такие ключевые игроки рынка оружия как США, Китай, Индия и др. Следовательно, попытка, предпринятая

ООН выработать на глобальном уровне инструмент эффективного контроля оборота оружия пока успехом не увенчалась.

Необходимо подробнее остановиться на межправительственных соглашениях, регламентирующих охрану прав на результаты интеллектуальной деятельности, полученные и используемые при двустороннем сотрудничестве. Такие соглашения Россия активно начала заключать только после распада СССР по причине того, что в период существования советского государства регулирование схожих вопросов по большей части находило свое разрешение посредством обращения не к правовым, а политико-экономическим средствам.

Этим объясняются бесчисленные случаи воровства интеллектуальной собственности в сфере военных технологий странами, входившими в Организацию Варшавского Договора (ОВД), которые получили без надлежащего юридического оформления лицензии на производство (срок которого давно истек), техническую документацию или иные материалы о военных разработках СССР. Оборонно-промышленные предприятия таких стран, обладая нужной информацией, длительное время, а некоторые и по сегодняшний день производят модернизированные варианты этой продукции.

По этой причине в межправительственных соглашениях, заключаемых с бывшими странами-участниками ОВД, по инициативе российской стороны особое внимание уделяется пунктам, закрепляющим обязательство сторон гарантировать в соответствии с нормами национального государства охрану интеллектуальной собственности, переданной или созданной в ходе военно-технического сотрудничества между странами (напр., ст. 6 Соглашение между Россией и Чехией) [Соглашение..., 2005, www].

При этом на основе анализа некоторых положений межправительственных соглашений, заключенных с ЮАР и Бразилией, можно отметить, что этим соглашениям, равно как и вышеупомянутым многосторонним международным актам в этой области присущ «рамочный» характер, т.е. устанавливают общие направления, принципы и основы сотрудничества. Следовательно, положения таких соглашений чаще всего не могут быть применены к правоотношениям непосредственно, а требуют раскрытия по конкретным аспектам взаимодействия в дополнительных правовых актах, контрактах и пр.

К подобному виду правовых норм, можно отнести статьи указанных межправительственных соглашений, которые содержат ссылки на необходимость заключения дополнительных соглашений или контрактов по определенным вопросам, связанным с осуществлением любой деятельности в рамках военно-технического сотрудничества стран-партнеров. Так, например, согласно ст. 7 Соглашения между Россией и Бразилией [Соглашение..., 2011, www] стороны в отдельном соглашении регламентируют вопросы, связанные с защитой интеллектуальной собственности и результатов интеллектуальной деятельности в рамках военно-технического сотрудничества.

Вместе с тем будет неверным полное отрицание в этих соглашениях статей прямого действия, которые могут быть применены непосредственно при соблюдении некоторых правовых условий. Здесь речь идет о нормах, устанавливающих обязательства сторон о запрете реэкспорта третьим странам военной продукции, полученной в ходе такого сотрудничества (напр., ст. 5 Соглашение между Россией и Бразилией); разрешение споров по толкованию и выполнению соглашений путем переговоров между сторонами (напр., ст. 8 Соглашение между Россией и ЮАР) пр.

Следует также отметить, что большинство межправительственных соглашений было принято на рубеже 2000-х годов и потому не соответствуют сегодняшнему формату

взаимодействия в военной сфере. Этим объясняется открытие переговоров по российской инициативе с партнерами, в первую очередь, такая работа начата с Китаем, как со стратегическим партнером. По этому вопросу отмечается [Никольский, 2019, www], что новая редакция межправительственного соглашения будет носить значительно продвинутый характер.

Выводы

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что военно-техническое сотрудничество России с иностранными государствами имеет существенные недостатки действующего механизма регулирования исследуемой области, обусловленные слабой защитой экспортируемых военных технологий от незаконного копирования. Такая ситуация не изменится пока в международных и двусторонних договорах и актах, квалифицируемых как «рамочные» соглашения, не будут сформулированы положения, устанавливающие имущественную ответственность сторон и возможность урегулирования спорных вопросов в судебном порядке.

Вопросы, обозначенные в настоящей статье, требуют более глубокого осмысления и потому будут рассмотрены нами в последующих работах.

Библиография

1. Артяков В. В., Чемезов С. В. Стратегия развития системы военно-технического сотрудничества России / Под ред. д. э.н. В. В. Бандурина. М.: Издательский дом «Граница», 2005. – 259 с.
2. Большаков М. Зачем Россия продает новейшие военные технологии / М. Большаков // Взгляд. – 02 декабря 2019 г.. URL: <https://vz.ru/society/2019/12/2/1010845.html> (дата обращения: 20.08.2020 г.).
3. Гореславский С.С. Торговля вооружениями как инструмент политического влияния на международной арене. Дисс.. канд. полит. наук. - Москва, 2019. – 252 с.
4. Дронина И. J-11B – китайский аналог Су-27 получил новый радар с АФАР / И. Дронина // Вооружения. Независимая газета. – 07 ноября 2019 г. URL: https://nvo.ng.ru/armament/2019-11-07/100_j11bradar.html (дата обращения: 20.08.2020 г.).
5. Заседание Комиссии по вопросам военно-технического сотрудничества с иностранными государствами. 17 октября 2012 года, 17:30. Президент России: Официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/16673> (дата обращения: 22.08.2020 г.).
6. Калюков Е. SIPRI сообщил о снижении доли России на мировом рынке оружия / Е. Калюков // РБК. – 09 декабря 2019. URL: <https://www.rbc.ru/economics/09/12/2019/5dee24519a79473493720411> (дата обращения: 19.08.2020 г.).
7. Международный договор о торговле оружием (Нью-Йорк, 2013 г.). URL: <https://unoda-web.s3-accelerate.amazonaws.com/wp-content/uploads/2013/06/English7.pdf> (дата обращения: 23.08.2020 г.).
8. Международный договор о торговле оружием. История и основные положения // ТАСС. – 27.04.2019 г. URL: <https://tass.ru/info/6383572> (дата обращения: 23.08.2020 г.).
9. Никольский А. Москва и Пекин обновляют соглашение о военном сотрудничестве / А. Никольский // Ведомости. – 23.07.2019. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/07/23/807055-moskva-pekina> (дата обращения: 24.08.2020 г.).
10. Подделки российского оружия были широко представлены на выставке Africa Aerospace and Defense-2006 в Кейптауне. – 26.09.2006 г. URL: <http://milnews.narod.ru/aad.html> (дата обращения: 02.08.2020 г.).
11. Послание Президента Федеральному Собранию 2018 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 20.08.2020 г.).
12. Россия и Турция заключили контракт на поставку второго полка С-400. URL: <https://ria.ru/20200823/s400-1576196578.html> (дата обращения: 20.08.2020 г.).
13. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Чешской Республики о военно-техническом сотрудничестве от 27.02.2005. // Бюллетень международных договоров, 2005. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901943960> (дата обращения: 17.08.2020 г.).
14. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Чешской Республики о военно-техническом сотрудничестве от 27.06.2010 // Бюллетень международных договоров, № 12, 2011. URL:

- <http://docs.cntd.ru/document/902289606> (дата обращения: 17.08.2020 г.).
15. Указ Президента Российской Федерации от 26 ноября 2011 года № 1548 «О внесении изменения в Положение о порядке осуществления военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 10 сентября 2005 г. N 1062». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/34332> (дата обращения: 22.08.2020 г.).
 16. Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» // СПС Консультант Плюс.
 17. Хроленко А. "Калашников" по российской лицензии: в каких странах производят автомат \ А.Хроленко \ \ Sputnik. - 14 июня 2020 г. URL: <https://sputnik.by/columnists/20200612/1044874326/Kalashnikov-po-rossiyskoj-litsenzii-v-kakikh-stranakh-proizvodyat-avtomat.html> (дата обращения: 22.08.2020 г.).

Some aspects of legal regulation of military-technical cooperation in Russia

Mar'yam A. Akhmadova

PhD in law,
Main specialist,
Main control Department of the city of Moscow,
121205, 36/9, Novy Arbat str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 4ernijkvadrat95@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the study of problematic issues related to the legal protection of intellectual property in the field of military-technical cooperation and their consequences for domestic manufacturers. The author gives an overview of the reasons for the occurrence of cases of unlicensed copying of Russian military technologies, which is fraught not only with financial losses, but also with a decrease in the political influence of arms exporting States in the respective regions. At the same time, the author's attention is focused on the main legal sources that at the national and international level lay the Foundation for the mechanism of intellectual property protection. The research used such methods of scientific knowledge as General scientific dialectical, formal legal and comparative legal methods. At the same time, the author proceeds from the subjective-objective setting of processes and phenomena, and their interconnectedness. The novelty of this research is determined by its very purpose, subject, and range of sources. In this format, the author concludes that the legal regulation of these issues has significant drawbacks, due to the lack of provisions in the designated legal acts that establish the property liability of the parties and the possibility of settling disputes in court.

For citation

Akhmadova M.A. (2020) Nekotorye grani pravovogo regulirovaniya voenno-tekhnicheskogo sotrudnichestva Rossii [Some aspects of legal regulation of military-technical cooperation in Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (9A), pp. 120-128. DOI: 10.34670/AR.2020.63.25.017

Keywords

Intellectual property, results of intellectual activity, military-technical cooperation, copying of military technologies.

References

1. Artyakov V. V., Chemezov S. V. Strategy of development of the system of military-technical cooperation of Russia / ed. by doctor of Economics V. V. bandurina. M.: publishing house "border", 2005. - 259 p.
2. Bolshakov M. Why Russia sells the latest military technologies / M. Bolshakov // Sight. – December 02, 2019. URL: <https://vz.ru/society/2019/12/2/1010845.html> (accessed 20.08.2020).
3. Goreslavsky S. S. arms Trade as an instrument of political influence in the international arena. Diss.. Cand. polit. sciences'. - Moscow, 2019. - 252 p.
4. dronina I. J-11B-the Chinese equivalent of the su-27 received a new radar with AFAR / I. Dronina // Weapons. Independent newspaper. – November 07, 2019 URL: https://nvo.ng.ru/armament/2019-11-07/100_j11bradar.html (accessed 20.08.2020).
5. Meeting of the Commission on military-technical cooperation with foreign countries. October 17, 2012, 5:30 p.m. President of Russia: Official website. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/16673> (accessed 22.08.2020).
6. Kalyuk E. SIPRI reported a decline in the share of Russia in the world arms market / E. Kalyuk // RBC. – 09 Dec 2019. URL: <https://www.rbc.ru/economics/09/12/2019/5dee24519a79473493720411> (date accessed: 19.08.2020 g).
7. International Treaty on arms trade (new York, 2013). URL: <https://unoda-web.s3-accelerate.amazonaws.com/wp-content/uploads/2013/06/English7.pdf> (date accessed: 23.08.2020 g).
8. The international Treaty on the arms trade. History and main provisions / / TASS. – 27.04.2019 URL: <https://tass.ru/info/6383572> (accessed: 23.08.2020).
9. Nikolsky A. Moscow and Beijing update the agreement on military cooperation / A. Nikolsky // Statements. – 23.07.2019. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/07/23/807055-moskva-pekina> (date accessed: 24.08.2020 g).
10. Fake Russian weapons were widely presented at the presented at the exhibition Africa Aerospace and Defense 2006 conference in Cape town. – 26.09.2006 g. URL: <http://milnews.narod.ru/aad.html> (date accessed: 02.08.2020 g).
11. The President's address to the Federal Assembly 2018 URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (date accessed: 20.08.2020 g).
12. Russia and Turkey signed a contract for the supply of the second regiment of s-400. URL: <https://ria.ru/20200823/s400-1576196578.html> (date accessed: 20.08.2020 g).
13. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Czech Republic on military and technical cooperation from 27.02.2005. // The Bulletin of international treaties, 2005. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901943960> (date accessed: 17.08.2020 g).
14. Agreement between the Government of the Russian Federation and the government of the Czech Republic on military-technical cooperation of 27.06.2010 / / Bulletin of international treaties, No. 12, 2011. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902289606> (accessed 17.08.2020).
15. Decree of the President of the Russian Federation of November 26, 2011 No. 1548 "on amendments to the Regulations on the procedure for military-technical cooperation of the Russian Federation with foreign States, approved by decree of the President of the Russian Federation of September 10, 2005 N 1062". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/34332> (date of request. 22.08.2020).
16. Federal law No. 114-FZ of July 19, 1998 "on military-technical cooperation of the Russian Federation with foreign States" // SPS Consultant Plus.
17. Khrolenko A. "Kalashnikov" under the Russian license: in which countries produce the machine \ A. Khrolenko \ \ Sputnik. - June 14, 2020 URL: <https://sputnik.by/columnists/20200612/1044874326/Kalashnikov-po-rossiyskoy-litsenzii-v-kakikh-stranakh-proizvodyat-avtomat.html> (accessed 22.08.2020).